

понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности народов, говорящих на данном языке. Собственные особенности языка и тем более культуры вскрываются при сопоставлении, при сравнительном изучении языков и тем более культур. Это настойчивое «тем более» призвано подчеркнуть особую неясность, невидимость культурного барьера на уровне одной культуры. Если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культур становится явным

только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными, а обычно просто странными, неприятными, шокирующими (отсюда понятие культурного шока). Становятся очевидными необходимость самого пристального изучения межъязыковых соответствий, а также актуальность этой проблемы для оптимизации межкультурного общения, и соответственно для совершенствования методов преподавания иностранного языка.

**«Философия в контексте культуры»,
Чехия (Прага), 15-22 апреля 2012 г.**

Исторические науки

**ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: МИФЫ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Обычно возникновение идеи правового государства связываются с древнегреческими философами, учеными, мыслителями. Однако отдельные элементы правового государства можно обнаружить в египетских политических трактатах времен IX и X династий фараонов. Имеется в виду «Поучение пятого Гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара».

В § 36 указанного сочинения зафиксирован принцип, которым должен руководствоваться правитель при осуществлении своих властных полномочий: «Разворачивай свитки, чтобы ты мог их читать и поступать сообразно знанию» [2, 193]. Следовательно, правитель должен править на основе норм права, зафиксированных в этих свитках. Таким образом, данный трактат признавал принцип законности при осуществлении властных прерогатив монарха уже в конце III тысячелетия до н.э. Фараон в идеале должен править, основываясь не на произволе, не на праве силы, но на силе права.

Крайне примечательно, что этот же принцип сохранился и в дальнейшем, в эпоху Нового царства, в так называемой Должностной инструкции везиру: «Что до всего, что будет делать этот сер, когда везир будет слушать в зале везира, то он будет восседать на кресле, циновка на земле, одеяние шенеп на нем, кожаная подушка под его спиной, кожаная подушка под его ногами... жезл подле него, 40 кожаных свитков развернуты перед ним, великие десяти юга по обе стороны перед ним; начальник канцелярии – справа от него; надзиратель входящих – слева от него; писцы везира – подле него» [1, 136]. Итак, принцип законности, впервые письменно зафиксированный в конце III тыс., сохранял определенное значение и в течении II тыс. до н.э.

Весьма загадочен § 41 «Поучения...», который, наряду с декларативными, содержит и весьма конкретные принципы деятельности высших государственных властей: «На земле скоротечно проходит жизнь, нет ей продления, но добрая память о ней – это вечная молодость. Не подобает владыки Обейх земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей... Богатый собственным домохозяйством не бывает пристрастным, владыка имущества не бывает нечестивым» [2, 194]. Впервые в истории выказана идея, что правитель не должен покушаться на частную собственность своих подданных. Далее идет аргумент в пользу подобного поведения фараона – собственники есть опора власти и монарха.

Наиболее удивительно выглядит для Древнего мира идея ограничения применения смертной казни как санкции за большинство преступлений (§ 48-50): «Остерегайся карать опрометчиво, не убивай, нет тебе в этом пользы. Ты станешь наказывать побоями и заключением, благодаря этому обустроится вся страна; исключение лишь для бунтовщика, чей замысел раскрыт. Бог достоверно знает строптивцев, но бог отвергает проливающих кровь: милосердный продлевает время своей жизни» [2, 195]. Как известно, в большинстве современных европейских государствах смертная казнь либо отменена, либо на нее введен мораторий. Но идея отказа от смертной казни на сегодняшний день датируется концом III тыс. до н.э.

Был провозглашен как принцип правления Гераклеопольских фараонов принцип равенства при поступлении на государственную службу: «Не делай различия между сыном знатного мужа и простолюдином. Приближай к себе человека за деятельность его рук, и будет исполняться всякое ремесло для царственного владыки мощи» [2, 196].

Сама фараоновская власть объявлена службой для страны и богов; фараон – не деспот, но служитель, ответственный за своих подданных и свою державу: «Царская власть – это прекрасная служба, хот нет у нее ни сына, ни брата. Уста-

навливаются жертвоприношения для ее памятников одним царем, о котором заботится другой; достойный муж творит для своего предшественника, желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он» [2, 200].

В заключение данного трактата соединена идея о частичном отказе от смертной казни с идеей о «добром нраве» фараона (§ 140-141): «Не убивай никого из приближенных к тебе, благоволи ему ради собственной пользы, ведь он уже испытан перед богом: даже один из них – это твое процветание на земле, когда сами боги оберегают царя. Внуши любовь к себе всей стране; добрый нрав – это добрая память, когда минут годы (жизни)» [2, 202].

Таким образом, отдельные идеи о правовом государстве появляются начиная с III тысячелетия до н.э. в Древнем Египте.

Список литературы

1. Должностная инструкция везиру // Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X вв. – Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1960. – 355 с.
2. Поучение пятого Гераклеопольского государя царевичу Хети, будущему царю Мерикара // Демидчик А.Е. Безмянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2005. – 272 с.

ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО: СРЕДНЯЯ ВОЛГА, ВЯТКА, КАМА (ДО 825 Г.)

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Начало обращения восточного серебра на данном денежном рынке восходит к VI–VII вв., когда выпадают 4 клада (308 экз.) и 59 отдельно поднятых монет. Размер 3 кладов не превышал 100 монет (Чердынский, 534 г. – 12 экз.; Строгановский, 594 г. – 11 экз.; Шестаково, 610-641 гг. – 21 экз.). Более 100 монет зафиксировано в одном кладе (Бартым, 610-641 гг. – 264 экз.). Среднее количество монет в кладе – 77 экз. (308:4). Вместе с тем, каждый из 4 кладов состоял не только из монетного, но также и вещевого серебра. Интересно отметить, что оба клада VI в. содержали исключительно сасанидское серебро, тогда как клады VII в. имеют совершенно иной состав – в одном из них чекан Сасанидов равноценен византийскому, в другом – представлены только имперские монеты. Очевидно, что в VII в. в бассейне Камы и Вятки имела места попытка перерождения с восточной на византийскую монету, не имевшая, прочем, своего продолжения в следующие столетия. Наряду с ними встречен бактрийский и хорезмийский чекан.

700–740-е гг. характеризуются присутствием 7 отдельно поднятых монет (Остолоповское, 700/701 г. – 1 экз.; Большетиганский, 709/710, 717/718, 742/743, 744/745 гг. – 4 экз.; Тетюш-

ский, 709/710 г. – 1 экз.; Сухой Лог, 714/715 г. – 1 экз.).

750–760-е гг. – время выпадения 1 клада (Ягошур, 763/764 г. – 6 экз.) и 5 отдельно поднятых монет (Болгары, 750/751 г. – 1 экз.; Кайбелы, 750/751 г. – 1 экз.; Большетиганский, 760/761 г. – 1 экз.; Донды-Кар, 721/722–763/764 гг. – 2 экз.). В среднем в течение года в 750–760-е гг. выпадает 0,55 экз. (11:20), то есть в 3,928 раза больше, нежели в 700–740-е гг. – 0,14 экз. (7:50). Развитие денежного рынка идет явно по пути прогресса, как количественного, так и качественного.

В течение 770–780-х гг. происходит выпадение 2 кладов (Чумбарей, 782/783 г. – 1 экз.; Глазов, 784/785 г. – определены 3 экз.) и 7 отдельно поднятых монет (Ромашкино, 771/772, 754–775 гг. – 2 экз.; Билярск, 779/780 г. – 1 экз.; Пермская губ., 742/743–782/783 гг. – 2 экз.; Большевисимский, конец VIII в. – 1 экз.; Большие Тарханы, VIII в. – 1 экз.).

В течение 790-х гг. выпадение кладов не наблюдается, зафиксирована одна отдельно поднятая монета (Большетиганский, 789/790 г.).

800-е – первая половина 820-х гг. характеризуются выпадением 2 кладов (определены 151 экз.) и 3 отдельно поднятых монет (Измери, 814/815 г. – 1 экз.; Тетюшский, начало IX в. – 2 экз.). В среднем в течение года выпадает 6,16 экз. (154:25). Размер 1 клада неизвестен (Лелеки, после 803 г. – опр. 1 экз.). В 1 кладе количество монет превышает 100 экз. (Элмед, 820/821 г. – 150 экз.). Среднее количество монет в кладе определить невозможно (известен монетный состав только одного клада). Монеты сасанидского типа отсутствуют в кладе из села Элмед, однако следует учитывать, что они могли быть в несохранившемся кладе из д. Лелеки. Несомненно, что рассматриваемый этап характеризовался слабым обращением куфического дирхема на данном денежном рынке. Волго-Вятско-Камский денежный рынок начинает отставать от более развитых денежных рынков Северной Руси. На данном рынке в первой четверти IX века выпадает в 4 раза меньше кладов, чем на Волховско-Ильменском, и в 3 раза – чем на Верхневолжском.

Также VIII – первой четвертью IX вв. суммарно датированы 1 клад (Сылва, VIII в. – 3 экз.) и 20 отдельно поднятых монет (Большие Тарханы, 775/776–808/809 гг. – 1 экз.; Мыдлань-Шай, 704–828 гг. – 19 экз.).

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII–IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.